

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИИ ЕВРАЗИЙЦЕВ

С.Н. Лебедев¹, Е.И. Замараева²

¹Кафедра общественных наук
Литературный институт имени А.М. Горького
Тверской бул., 25, Москва, Россия, 123104

²Кафедра философии
Финансовый университет при Правительстве РФ
Ленинградский просп., 49, Москва, Россия, 125993

Статья посвящена проблемам государства в учении евразийцев, одного из наиболее оригинальных и значимых течений русской общесоциологической и политико-философской мысли Русского Зарубежья в 1920—1930-е годы. Проблемы государства, поставленные евразийцами, актуально звучат в нынешнюю эпоху строительства новой российской государственности и в определенной степени обрели свое воплощение в современной политической практике. Согласно классическому евразийскому учению, все народы «России-Евразии» объединены общим «месторазвитием» и представляют собой единый исторический и социокультурный мир, органически соединивший элементы Востока и Запада. В евразийском учении о государстве провозглашается идея сильной власти и могучего государства, которое представляет интересы народа и сохраняет с ним непосредственную связь, сочетая в себе право, справедливость и закон с нормами нравственности, блага и совести. В статье анализируется ключевой евразийский концепт — «идеократическое государство», а также сущностные характеристики евразийской концепции государственного устройства, такие, как идеократия, автаркия, идея-правительница, правящий отбор. Структурирующим концептом государства является «общеевразийский национализм», который трактуется евразийцами как архетип идеологии, основа национальной идеи. Анализируются основные принципы социально-экономического устройства евразийского государства, в том числе активное участие государства в хозяйственной жизни страны, сосуществование государственной и частной форм собственности. Согласно евразийской концепции, плановое хозяйство и государственная регуляция культуры — это основы автаркического государства, которые защищают страну от экономической и гуманитарной интервенции. Делается вывод, что евразийская концепция государства может быть использована для обогащения современной научной теории, а также для решения задач модернизации российского общества на современном этапе его развития, так как она учитывает специфические национальные, геополитические, исторические и культурные особенности нашего государства и позволяет сохранить самобытность и многообразие евразийского мира.

Ключевые слова: Евразия; евразийство; идеократическое государство; идеократия; правящий отбор; идея-правительница; автаркия; общеевразийский национализм.

В переходные периоды развития страны интерес к осмыслению проблем государства и государственности явно усиливается. Процесс пересмотра основных жизненных ценностей и поиска новых нравственных, духовных и социокультурных парадигм, начавшийся в России в последние годы и связанный с переосмыслением однополярной системы мира, которая сложилась после распада СССР, заставляет обратиться к наследию отечественных мыслителей прошлого, пытавшихся осознать место и роль России в мировом историческом процессе, и в том числе к учению евразийства — одного из наиболее оригинальных и значимых течений русской общесоциологической и политико-философской мысли Русского Зарубежья — Русского мира в 1920—1930-е гг. Проблемы государства, поставленные евразийцами, актуально звучат в нынешнюю эпоху строительства новой российской государственности. Евразийские идеи сегодня востребованы различными политическими и общественными движениями России, в определенной степени обрели свое воплощение в современной политической практике. Ряд положений евразийской концепции управления государством уже нашел свое продолжение в работах современных социологов и философов, юристов и политологов, экономистов и культурологов, историков и публицистов.

Сами евразийцы определялись в историческом пространстве следующим образом: «Евразийство есть пореволюционное политическое, идеологическое и духовное движение, утверждающее особенности культуры Российско-Евразийского мира» [2. С. 7]. Россия-Евразия, с точки зрения евразийского учения, — это территория, в топографическом плане объединяющая Восточно-Европейскую, Сибирскую и Туркестанскую равнины, возвышенности и горы, отделяющие их друг от друга, которая имеет свои географические, климатические, биологические и другие особенности, отличающие ее от Евразии в собственном смысле этого понятия и определяющие политическую, социальную, культурную, историческую и экономическую жизнь народов, проживающих на этой территории. Большую часть этого пространства занимает Россия, что позволило евразийцам ввести в обиход термин «Россия-Евразия». Согласно классическому евразийскому учению, все народы «России-Евразии» относятся к уникальному единому историческому, социокультурному, этноконфессиональному миру, спаявшему воедино, органически соединившему в себе элементы Востока и Запада.

В целом основы и основания евразийской концепции государства, понимаемого как «идеократическое государство» с его «совершенно особым» «идеократическим строем», были сформулированы в трудах инициатора, основоположника, организатора, руководителя и главного идеолога классического евразийства Н.С. Трубецкого. В евразийскую концепцию государства именно Н.С. Трубецкой включает, системообразующие понятия «идеи-правительницы», «идеократического государства», «идеократического строя», а также особо значимые для понятийного аппарата классического евразийства понятия «автаркии», «особого мира», «месторазвития», «правлящего отбора», «правлящего слоя», «государственного правительственного актива», «общеевразийского национализма» и др.

Необходимо отметить, что такое «идеократическое государство» трактуется как «автаркическое» государство, потому что это политически и экономически

выгоднее, чем так называемая система «мирового хозяйства». «Основной плюс автаркии — ее неизменность, гарантирующая мирное сожительство внутри и во вне», — подчеркивает Н.С. Трубецкой [10. С. 521].

Автаркия является преимуществом для территорий, которые представляют собой «особый мир», связанный не только экономикой, но и геополитикой, а также общей исторической и культурной судьбой, цивилизацией, «национальными особенностями и национальным равновесием». Государственный контроль в сфере экономики и государственное регулирование в области культуры — это то, что позволяет защищать страну от вмешательства иностранного капитала и иностранного культуртрегерства, являясь вместе с тем неперемным атрибутом автаркического «идеократического государства», «идеократического строя».

При этом, как это отмечает Н.С. Трубецкой, «важно также (и, может быть, всего важнее) поставить радикально вопрос о стандарте жизни и о типе цивилизации в связи с экономической автаркией. Ведь ясно, что всякая данная географическая область может или не может быть автаркична только при данном жизненном стандарте при данном типе цивилизации. Современная форма организации мирового хозяйства предполагает единый тип цивилизации, но весьма различные жизненные стандарты (социальное неравенство). Система автаркических миров, наоборот, будет многотипна в отношении цивилизаций и в то же время одностандартна в пределах каждого автаркического мира» [10. С. 522].

Следует отметить, что понятие автаркии, которое использует Н.С. Трубецкой, не является синонимом тотальной изоляции. В данном случае речь идет об оптимальных условиях существования государства в определенном социальном пространстве и времени, которые определяют государственно-державную самостоятельность, а значит, экономическую, политическую, социокультурную национальную автономию и государственную безопасность.

Согласно евразийству Россия-Евразия шла долгим путем к своему государственному идеалу вовсе не путем использования на практике порождений и ухищрений, сориентированного на меркантильный своекорыстный интерес спекулятивного рационального сознания, обуславливающего определенные стереотипы эгоистического поведения, что в определенной мере характерно именно для западной («романо-германской») цивилизации, но через свой «евразийский» самобытный религиозно-нравственный опыт, основанный на непреходящих ценностях «самоотверженного» бытия человека и сориентированный на соответствующие традиционные верования, обычаи, нормы.

При этом Н.С. Трубецкой полагал, что во все времена в народе (народах) России-Евразии жила мечта создать «государство справедливости», в котором бы и конкретно-человеческие и общественно-государственные ценности имели непреходящее значение и в государственном и в бытовом обиходе на основах справедливости, блага, равноправия. Именно в таком государстве справедливости, правды и добра возможен «подвиг власти». История России-Евразии — это вечный поиск именно такого «идеального» государства, вечное стремление обуздать человеческие страсти, добиться сознательного, добровольного и самоотверженного

подчинения их созидательным ценностно-значимым религиозно-государственным началам, притом что основополагающим принципом в евразийском учении является признание именно за государством созидательной, справедливой, в целом благой, миссии.

Рассуждая о государстве как о специфическом политическом образовании, Н.С. Трубецкой писал: «Идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединенный в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой) и в силу этого непременно должно само активно организовывать все стороны жизни и руководить ими. Оно не может допустить вмешательства каких-либо не подчиненных ему, неподконтрольных и безответственных факторов — прежде всего частного капитала — в свою политическую, хозяйственную и культурную жизнь...» [12. С. 522].

В евразийском учении о государстве, таким образом, провозглашается идея сильной власти и могучего государства, которое представляет интересы народа и сохраняет с ним непосредственную связь. Такое государство сочетает в себе право, справедливость и закон с нормами нравственности, блага и совести. Обращая на это особое внимание, Н.С. Трубецкой предлагает «прежде всего, отказаться от европейских форм политического мышления, перестать преклоняться идолу (к тому же чужому) „формы правления“, перестать верить в возможность идеального законодательства, механически и автоматически гарантирующего всеобщее благополучие... оставить взгляд на человеческое общество как на бездушный механизм, — взгляд, на котором основаны все современные социально-политические идеологии. Не в совершенном законодательстве, а в духе, созидающем и укрепляющем государство через быт и устойчивую идеологию, следует искать грядущий идеал» [14. С. 325—326]. При этом в контексте евразийского учения о государстве принципиально важным видится способ отбора «правлящего слоя».

В Европе, по мнению Н.С. Трубецкого, наличествуют два основных типа отбора «правлящего слоя»: аристократический и демократический, характерные именно для европейской цивилизации. При аристократическом строе правящий слой отбирается по признаку знатности происхождения, т.е. по генеалогическому признаку. При демократии главным признаком отбора считается способность отражать «демократическое» «общественное мнение» и получать «демократическое» же «общественное доверие», но фактически «правлящий слой» при демократическом строе составляют профессионалы, которыми чаще всего являются «профессиональные партийцы», «профессиональные журналисты», «профессиональные ораторы», «профессиональные депутаты», так сказать, «профессиональные демократы», пытающиеся, а порою и вполне способные посредством различных «профессиональных» приемов внушать и получить «общественное доверие».

Основная форма правления при демократии — это республика. «Демократический строй, обычно соединяющийся с плутократическим, предполагает не только особый экономический строй и целый ряд специфических политических институтов, но также и известные особенности культуры», — отмечает Н.С. Трубецкой.

«Характерным для этого строя является государственный минимализм, т.е. невмешательство государства в большинство отраслей культуры и быта, откуда кажущаяся независимость и автономность этих отраслей» [11. С. 443]. «Кризис демократии», по мнению Н.С. Трубецкого, вызывается прежде всего тем, что «демократическое общественное мнение» склонно постоянно меняться, влияя тем самым на текущую политику и непрерывно порождая различные противоречия и конфликты. Поэтому при «демократическом строе» постоянно существует опасность окончательного распада «демократического» государства.

Н.С. Трубецкой решительно отвергает как «аристократический (военно-аристократический)», так и «демократический (плутократическо-демократический)» строй как негодные для будущей новой России и предлагает новый подход к строительству будущего российского государства с принципиально иным политическим, экономическим, социальным, культурным и бытовым укладом и новым типом отбора правящего слоя. Это вновь создаваемое «идеократическое государство» должно быть сильным, так как только могущественное государство жизнеспособно и жизнедеятельно, а этому не способствуют ни парламентаризм, ни многопартийность, ни принцип разделения властей. Такое «идеократическое государство», «особый мир», «месторазвитие», какое представляет из себя Россия-Евразия, Н.С. Трубецкой предлагает как идеальную модель будущего «совершенного», «правильного» государства.

Каковы же характерные особенности подобного государства? Во-первых, «государственный максимализм», т.е. активное участие государства во всех сферах жизни общества. Во-вторых, «близко стоящая к народу» сильная власть, основанная на «выборном начале» при постоянном совершенствовании техники выборов и работы выборных учреждений. И, наконец, усиленное «огосударствление» общественных организаций» при их широком и активном участии в государственном строительстве. При этом многопартийность, столь характерная для демократии, вовсе не должна поощряться, притом что либо «совет вождей», либо «один из вождей», т.е. лидер «единой и единственной» партии должен быть наделен высшей властью в «идеократическом» государстве. Наряду с этим в «идеократическом государстве» непременно должен существовать и «свой» «правлящий слой», и «свой» особый «государственный правительственный актив».

Н.С. Трубецкой так трактует понятие «правлящий слой»: «Взгляд на государственно организованное человеческое общество как на живое организованное единство предполагает существование в этом обществе особого *правлящего слоя*, т.е. совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого», — пишет он [11. С. 407]. Далее он специально останавливается на определении понятия «государственный правительственный актив» именно в связи с обозначением его роли и функций применительно к «идеократическому государству». «Можно сказать, что в идеократическом государстве государственный правительственный актив состоит из сплоченных в сильную и внутренне дисциплинированную организацию членов «единой и единственной

партии»; поскольку эта партия возглавляется советом вождей (политбюро, ЦК и т.д. и т.д.), этот совет и является фактическим главителем государства; если же один из вождей — членов упомянутого совета — пользуется большим по сравнению с другими престижем и влиянием, то он оказывается фактическим главой государства», — указывает Н.С. Трубецкой [11. С. 415]. При этом права представителей и «правлящего слоя», и «государственного правительственного актива» функционально жестко связаны с обязанностями: чем больше прав, тем больше обязанностей и ответственности. Между тем и «правлящий слой», и «государственный правительственный актив» в «идеократическом государстве», согласно Н.С. Трубецкому, отбираются по приоритетному признаку, которым является высокая степень приверженности «идее-правительнице».

В связи с этим Н.С. Трубецкой вводит в евразийский обиход категорию — «идеократия», т.е. понятие, означающее новый тип государственного управления, при котором главным принципом отбора в формировании «правлящего слоя» является «служение определенной идее». Основным признаком отбора правящего слоя при идеократии является общность миросозерцания — «общей идеи» — представителей «правлящего слоя». Н.С. Трубецкой не раз возвращался к определению понятия «идеократия», неоднократно корректируя и уточняя его концепт. Так, в своей статье «О государственном строе и форме правления», опубликованной в восьмом выпуске «Евразийской хроники» (Париж, 1927. Выпуск 8), Н.С. Трубецкой писал: «Тот новый тип отбора правящего слоя, который ныне выковывается жизнью и призван прийти на смену как аристократии, так и демократии, может быть обозначен как *идеократия*, идеократический строй. При этом строе правящий слой состоит из людей, объединенных миросозерцанием» [11. С. 445].

А вот в своей более поздней статье, напечатанной в одиннадцатом выпуске «Евразийской хроники» (Париж, 1935), Н.С. Трубецкой, сопоставляя и оценивая «демократический» строй и строй «идеократический», отмечает: «Одной из основ евразийства является утверждение, что демократический строй современности должен смениться строем идеократическим. Под демократией разумеется строй, в котором правящий слой отбирается по признаку популярности в известных кругах населения, причем основными формами отбора являются в плане политическом — избирательная кампания, в плане экономическом — конкуренция. Под идеократией же понимается строй, в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице» [12. С. 523].

Чтобы правильно осуществлять свои функции, «идеократический» «правлящий слой» должен будет воспринять и в самом себе воплотить основные начала евразийского миросозерцания. Поэтому принципиально важной характеристикой «идеократического» «правлящего слоя» должно быть единство суждений и устремлений, «подчиненность центральной идее», «единство миросозерцания».

С точки зрения Н.С. Трубецкого, «правлящий отбор» предусматривает постоянное пополнение «правлящего слоя» и «государственного правительственного актива» лучшими представителями народа. Вместе с тем в «идеократическом

государстве» должна существовать особая система образования и воспитания, которая дает возможность вырасти и выучиться достойным, создавая таким образом естественный «кадровый резерв» готовых к жизни, сильных духом граждан, которые смогли бы найти себя в различных отраслях народно-хозяйственной и государственной деятельности, постоянно пополняя «правлящий слой» и «государственный правительственный актив».

Практика «правлящего отбора» должна быть направлена на то, чтобы воспитать верность евразийским идеям, широкий кругозор, организованность, уважение к труду и стремление постоянно учиться и совершенствоваться. Этому должны способствовать в том числе и внешкольные организации молодежи. Основная задача всей системы подготовки будущих граждан — это любовь к Родине и уважение ее прошлого, т.е. та «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», о которой писал А.С. Пушкин. Ведь, с точки зрения Н.С. Трубецкого, только те народы жизнеспособны, где существует культ предков и национальных героев (например, Китай и Япония).

Вместе с тем в «идеократическом государстве», в отличие от «демократического», общественное мнение может и должно быть обусловлено и стабилизировано «общими» «идеократическими» ценностями и идеалами, которые изначально заложены в основание «идеократической» государственной программы.

Идеократия ставит в качестве одной из своих основных задач выявление, идеологическое обоснование, закрепление, распространение и реализацию общих «идеократических» ценностей и идеалов на государственном уровне: «Необходима живо ощущаемая общность культурных и исторических традиций, непрерывность месторазвития и прежде всего отсутствие чувства национального неравенства» [12. С. 527]. Но и при наличии в «идеократическом государстве» соответствующих целей, ценностей и идеалов необходима также и предлагаемая самой жизнью соответствующая идеология, конгруэнтная «идее-правительнице» и направленная на созидание справедливости, правды, блага. В программном евразийском документе «Евразийство. Опыт систематического изложения» указано: «Идеей-правительницей подлинно идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический мир» [3. С. 354].

Созидающая «благо», государствообразующая «идея-правительница» является своеобразным архетипом идеологии многонационального общеевразийского «идеократического» государства. Именно в качестве такой «идеи-правительницы» евразийцы предлагают так называемый «общеевразийский национализм», трактуемый ими как единый наднациональный интерес народов России-Евразии, связанных общностью исторических судеб, который изначально способствовал созданию и совершенствованию самого Государства Российского, определял в течение многих веков его внешнюю и внутреннюю политику и экономику, способствовал выработке системы общемировоззренческих ориентиров, ценностей и идеалов, консолидации социокультурной среды и этноконфессиональных отношений.

Весьма симптоматично, что один из основных концептуальных программных евразийских документов — «Евразийство (в формулировке 1927 г.)» начинается

так: «1. Россия представляет собою особый мир. Судьбы этого мира в основном и важнейшем протекают отдельно от судьбы стран к западу от нее (Европа) а также к югу и востоку от нее (Азия). 2. Особый мир этот должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожителства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии» [4. С. 217].

Чтобы отдельные территории России существовали как целое государство, нужно, по мнению евразийцев, наличие единого субстрата государственности. Замена национального субстрата классовым не определяет прочности государства. «Следовательно, национальным субстратом того государства, которое называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем *евразийской*, ее территорию — *Евразией*, ее национализм — *евразийством*» [13. С. 423]. «Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распустить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям» [13. С. 425]. «Это „братство народов“ выражается в том, что здесь нет противоположения „высших“ и „низших“ рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается „воля к общему делу“», — полагал в свою очередь П.Н. Савицкий [7. С. 302].

Евразийский принцип объединения народов имеет культурно-историческую основу: государственно-политическое единство России исходит из исторической, геополитической, экономической, правовой и, самое главное, цивилизационно-культурной общности народов, живущих в «евразийском месторазвитии». Как отмечал известный исследователь евразийства Н.С. Семенкин, «из цивилизационной специфики России вытекает и особая природа ее государственности. Этим же предопределяются и основные государственные задачи — всеми средствами сохранять единство и территориальную целостность Евразии, оберегать евразийскую культуру и „общеевразийский национализм“. Для решения этих задач государство должно создать соответствующую политическую и экономическую платформу» [9. С. 215].

Фундаментальные принципы социально-экономической основы «идеократического государства» были изложены в программном документе «Евразийство (формулировка 1927 г.)»: «Политика государства в экономической области должна базироваться, по мнению евразийцев, не на предоставлении возможности наибольшего обогащения, но на начале служения каждого своим согражданам и народно-государственному целому» [4. С. 219]. Из этого положения можно сделать вывод о приоритетах евразийской экономической программы: во-первых, провозглашается активное участие государства в хозяйственной жизни страны; оно должно контролировать и регулировать экономическую жизнь. Во-вторых, в экономике должно быть обеспечено сосуществование государственной и частной форм собственности. Однако это вовсе не отменяет государственного контроля

и регулирования экономики. При этом государственный контроль и государственное регулирование экономики предусматривают гармоничное сочетание как «рыночного», так и «планового» подходов с учетом соответствующих, постоянно меняющихся обстоятельств.

Согласно классическому евразийскому учению, совершенно необходимыми являются государственное регулирование и всесторонний контроль экономической жизни «идеократического государства»: «Евразийцы являются сторонниками широкого *государственного регулирования и контроля хозяйственной жизни*, а также сторонниками принятия на себя государством существенных хозяйственных функций» [4. С. 225]. Что же касается проблем государственного экономического регулирования посредством государственного планирования, то здесь евразийцы ориентируются именно на государственно-правовую систему: «Силою государственного законодательства, регулирующего частную промышленность с условиями концессионных договоров, также и частная промышленность должна быть помещена в рамки общего плана. Евразийцы не только отстаивают развитие функций госплана как органа, объединяющего государственную политику, но и высказываются за внесение плановости в отрасли, в настоящее время недостаточно ею проникнутые» [4. С. 228].

Применительно к евразийскому учению отдельные важные правовые и экономические аспекты проблемы государства специально рассматривались П.Н. Савицким и Н.Н. Алексеевым. Так, П.Н. Савицкий, как специалист в области экономики и экономической географии, уделял особое внимание экономическим проблемам в контексте классической евразийской теории государства. В статье «Хозяин и хозяйство» он обосновывает необходимость создания оригинальной евразийской экономической концепции как учения о хозяйстве, хозяине, «хозяинодержавии». При этом решение основных экономических проблем для государства, регулирующего хозяйственную (экономическую) сферу, П.Н. Савицкий усматривает в эффективном сочетании лично-индивидуального и государственно-державного начал. При этом необходимо «сопряжение, в величинах, соразмерных друг другу, *лично-хозяйного и державного* (как символа «общественного») начал» [8. С. 150]. Характеризуя же предлагаемый им новый термин «хозяинодержавие», он отмечает: «Так должна именоваться система идеологических воззрений и социально-политических действий, которая поставит в поле зрения образ «хозяина» и положит первой (хотя не единственной) своей задачей насыщение экономической действительности *лично-хозяйственным началом*» [8. С. 152].

Н.Н. Алексеев анализ конгруэнтных экономических и политических (государствоведческих) проблем часто увязывает с рассмотрением соответствующих правовых проблем. Так, в своих «евразийских» трудах, он достаточно много внимания уделяет разработке теории собственности, ее политико-правовых и социально-экономических аспектов. В этой связи Н.Н. Алексеев предлагает следующее определение собственности: «Собственность есть такое отношение между людьми, при котором праву собственника на господство и распоряжение над встречающимися в ограниченности и не принадлежащими к высшим ценностям

предметам соответствует универсальная обязанность других людей терпеть власть собственника и не вмешиваться в ее определенные проявления» [1. С. 203]. При этом он выделяет такие важнейшие, с его точки зрения, типы собственности, подлежащие особому вниманию, контролю и регулированию со стороны государства: собственность на землю, собственность на произведенный продукт и собственность на орудия труда. Соответствующее государственное регулирование в сфере экономики, по его мнению, совершенно необходимо.

Между тем Н.Н. Алексеев вполне допускает возможность одновременного сосуществованию разных форм собственности. При этом государство сохраняет частным собственникам их права, но оно же и следит за тем, как этими правами они пользуются, не расходится ли это с общей государственной экономической программой, с государственными целями и ценностями. Частная собственность не отменяется, но права собственников должны быть обязательно сбалансированы соответствующими обязанностями собственников по отношению к такому государству. Вместе с тем Н.Н. Алексеев полагает, что необходимо разграничить частные права и публичную власть, поддержать государствообразующие начала, не допуская неконтролируемых пагубных проявлений экономического индивидуализма, создавая экономику, наполненную новым содержанием в соответствии с сущностью, содержанием и функциями государства. В этом с ним оказывается вполне солидарен Л.П. Карсавин, который в статье «Основы политики», опубликованной в № 5 «Евразийского временника» в 1927 г., пишет: «В хозяйстве представляются необходимыми как существование *частно-соборных и индивидуальных хозяйств*, так и *их согласование или объединение в одно хозяйство, соборно*. Такое согласование и объединение предполагает организацию, т.е. действительное личное бытие субъекта хозяйства, а не распадение его в хозяйственной анархии, и подчинение хозяйственной сферы сфере государственной, преимущественно осуществляющей единство всей культуры» [5. С. 190].

Подводя итог, стоит отметить, что евразийское учение о государстве не утратило своего значения и актуальности до сих пор. Так, евразийский идеал «идеократического государства» может быть использован для заметного обогащения современной научной теории. Актуальной ныне является также концепция евразийского наднационального государства, в котором каждая нация имеет возможность сохранить самобытность, внести свой вклад в многообразие евразийского мира и в то же время является частью союза, объединенного общими целями и задачами, ведь «идеократическое государство» в классическом евразийстве предстает как государство общенародное, что предполагает сплоченность, солидарность, единение народа и централизованной государственной власти. Не менее актуальны предположения евразийцев о возможности сочетания преимущества «рыночного» и «планового» подходов в экономической сфере. Современный мировой финансово-экономический кризис показывает, что возможности саморегулирования рыночной экономики переоценены, поэтому необходимо усилить роль государства в хозяйственной сфере. Это свидетельствует о важности и актуальности евразийского учения о государстве, играющем активную роль в экономической политике страны, контролирующего и регулирующего все сферы экономики, но вместе с тем дающего необходимую свободу предпринимательству.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев Н.Н.* Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // *Русский народ и государство*. М.: Аграф, 1998.
- [2] *Евразийство: Декларация, формулировка, тезисы*. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1932.
- [3] *Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России*. М.: Русская книга, 1992.
- [4] *Евразийство (Формулировка 1927 г.) // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология*. М.: Наука, 1993.
- [5] *Карсавин Л.П.* Основы политики // *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология*. М.: Наука, 1993.
- [6] *Савицкий П.Н.* Географические и геополитические основы евразийства // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
- [7] *Савицкий П.Н.* Геополитические заметки по русской истории // *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
- [8] *Савицкий П.Н.* Хозяин и хозяйство // *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология*. М.: Наука, 1993.
- [9] *Семенкин Н.С.* Русская философия: софиология, имеславие, евразийство. М.: Республика, 2012.
- [10] *Трубецкой Н.С.* Мысли об автаркии // *Трубецкой Н.С.* Избранное. М.: Росспэн, 2010.
- [11] *Трубецкой Н.С.* О государственном строе и форме правления // *Трубецкой Н.С.* Избранное. М.: Росспэн, 2010.
- [12] *Трубецкой Н.С.* Об идее-правительнице идеократического государства // *Трубецкой Н.С.* Избранное. М.: Росспэн, 2010.
- [13] *Трубецкой Н.С.* Общевеэвразийский национализм // *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995.
- [14] *Трубецкой Н.С.* У дверей. Реакция? Революция? // *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995.

THE STATE IN THE EURASIAN DOCTRINE

S.N. Lebedev¹, E.I. Zamaraeva²

¹Social Sciences Chair

Maxim Gorky Institute of Literature

Tverskoy Blvd., 25, Moscow, Russia, 123104

²Philosophy Chair

Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradskiy Prosp., 49, Moscow, Russia, 125993

The article considers the role of the state in the Eurasian doctrine, one of the most distinctive and significant movements of the Russian sociological and political-philosophical thought abroad in the 1920—1930's. The issues addressed by the Eurasians are still relevant under the current epoch of the new Russian statehood construction and to a certain extent are implemented in the contemporary political practice. According to the classical Eurasian doctrine, all nations of "Russia-Eurasia" are united by the "place of

development” and constitute a single historical and socio-cultural world, which organically combines elements of the East and the West. The Eurasian doctrine of the state proclaims the idea of strong government and powerful state, which represents the interests of the people and maintains direct connections with its citizens by combining the law and justice principles with the norms of morality, welfare and conscience. The article examines the key Eurasian concept “ideocratic state” and the essential characteristics of the Eurasian concept of the state system, such as ideocracy, autarchy, idea-ruler, and ruling selection. The key state-forming concept is “Pan-Eurasian nationalism” interpreted by the Eurasians as an archetype of ideology, a basis of the national idea. The authors consider basic principles of the socio-economic structure of the Eurasian state, including active participation of the state in the economic life of the country, the coexistence of public and private properties. According to the Eurasian doctrine, the state-planned economy and the state regulation of culture form the foundations of autarchic states that protect the country from economic and humanitarian intervention. The authors come to the conclusion that Eurasian theory of the state can significantly enrich nowadays scientific theory and help to solve the tasks of modernization of the Russian society at the present stage for it takes into account specific national, geopolitical, historical, and cultural characteristics of our state and allows to preserve the identity and diversity of the Eurasian world.

Key words: Eurasia; Eurasianism; ideocratic state; ideocracy; ruling selection; idea-ruler; autarchy; Pan-Eurasian nationalism.

REFERENCES

- [1] *Alekseev N.N.* Sobstvennost' i sotzializm. Opyt obosnovaniya sozial'no-ekonomicheskoy programmy eurazijstva [Property and socialism. Rationale for the social and economic program of Eurasianism]. *Russkiy narod i gosudarstvo*. M.: Agraf, 1998.
- [2] Eurazijstvo: Deklaraziya, formulirovka, tezisy [Eurasianism: Declaration, Wording, Theses]. Prague, 1932.
- [3] Eurazijstvo. Opit sistematičeskogo izloženija [Eurasianism: A systematic presentation]. *Puti Eurazii. Russkaja intelligencija i sudbi Rossii*. M., 1997.
- [4] Eurazijstvo (Formulirovka 1927) [Eurasianism (1927 Version)]. *Rossiya mezdu Evropoj i Aziej: eurazijskij soblazn. Antologija*. M.: Nauka, 1993.
- [5] *Karsavin L.P.* Osnovy politiki [Basics of the political thought]. *Rossiya mezdu Evropoj i Aziej: eurazijskij soblazn. Antologija*. M.: Nauka, 1993.
- [6] *Savitskiy P.N.* Geograficheskiye i geopolitičeskkiye osnovy eurazijstva [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism]. *Savitskiy P.N. Kontinent eurazija*. M.: Agraf, 1997.
- [7] *Savitskiy P.N.* Geopolitičeskkiye zametki po russkoy istorii [Geopolitical notes on the Russian history]. *Savitskiy P.N. Kontinent eurazija*. M.: Agraf, 1997.
- [8] *Savitskiy P.N.* Hozain i hozaystvo [Master and economy]. *Rossiya mezdu Evropoj i Aziej: eurazijskij soblazn. Antologija*. M.: Nauka, 1993.
- [9] *Semenkin N.S.* Russkaya filosofiya: sofiologija, imeslavije, eurazijstvo [Russian Philosophy: Sophiology, Glorification, Eurasianism]. M.: Respublika, 2012.
- [10] *Trubetskoy N.S.* Misli ob avtarkii [Thoughts on autarchy]. *Trubetskoy N.S. Izbrannoe*. M.: Rosspen, 2010.
- [11] *Trubetskoy N.S.* O gosudarstvennom stroje i forme pravleniya [On the political system and the form of government]. *Trubetskoy N.S. Izbrannoe*. M.: Rosspen, 2010.
- [12] *Trubetskoy N.S.* Ob idee-pravitel'nitze ideokratičeskogo gosudarstva [On the ruling idea of the ideocratic state]. *Trubetskoy N.S. Izbrannoe*. M.: Rosspen, 2010.
- [13] *Trubetskoy N.S.* Optsheeurazijskij nazionalizm [Pan-Eurasian nationalism]. *Trubetskoy N.S. Istorija. Kultura. Yazik*. M.: Progress, 1995.
- [14] *Trubetskoy N.S.* U dverey. Reakziya? Revol'uziya? [At the door. Reaction? Revolution?]. *Trubetskoy N.S. Istorija. Kultura. Yazik*. M.: Progress, 1995.